

Провинция и столица: диалог с Чеховым (рассказ Джойс Кэрол Оутс «Дама с собачкой»)

Евгения М. Бутенина

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, butenina.em@dvfu.ru*

Аннотация. Рассказ Джойс Кэрол Оутс «Дама с собачкой» (1972) – современная версия чеховского шедевра, рассказанная с женской точки зрения. В статье сопоставляются литературно-географические аналоги (столичные города, где живут герои, – Москва и Нью-Йорк, – провинциальные города, где живут героини, – город С. и безымянный город в Огайо, – и курортные локации, где происходит их встреча, – Ялта и остров Нантакет) и делаются выводы об их роли в русско-американском интертекстуальном диалоге. В частности, отмечается, что в противопоставлении безликой провинции и места судьбоносной встречи героев и в рассказе Чехова, и в рассказе Оутс важна удаленность от моря или близость к нему. Рассказы также роднит большое расстояние, преодоленное героинями по дороге к морю и символизирующее путь их внутреннего преображения. В статье также анализируются черты феминизации «чеховского» рассказа Оутс: он написан от третьего лица, но с точки зрения героини, а для передачи женской психологии повествование строится не хронологически, а циклически и ретроспективно. Поэтому в версии Оутс подчеркивается духовное перерождение героини, а не героя.

Ключевые слова: русская классика, интертекстуальный диалог, феминизация литературного текста, литература США XX в.

Для цитирования: Бутенина Е.М. Провинция и столица: диалог с Чеховым (рассказ Джойс Кэрол Оутс «Дама с собачкой») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 1. С. 140–148. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-140-148

Provincial town versus capital city.
A dialogue with Chekhov
(Joyce Carol Oates' "The lady with the pet dog")

Evgenia M. Butenina

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
butenina.em@dvfu.ru*

Abstract. Joyce Carol Oates' short story "The lady with the pet dog" (1972) is a modern version of Chekhov's masterpiece told from a woman's point of view. The paper compares literary and geographic analogues of the two stories (the capital cities where the heroes live, – Moscow and New York, – the provincial towns where the heroines live, – the town of S. and an unnamed town in Ohio, – and the resort locations where their meeting takes place, Yalta and Nantucket Island), which leads to some findings about the role of the topoi in Russian-American intertextual dialogue. In particular, it is noted that in the contrast between the faceless province and the place of the protagonists' fateful meeting, both in Chekhov's story and in Oates' story the distance from the sea versus the proximity to it is quite important. Another similarity of the stories is the long distance covered by the heroines on their way to the sea, which symbolizes the path of their internal transformation. The article also analyzes the feminization of Oates' "Chekhov" story: the American woman author wrote hers in the third person, but from the heroine's point of view, and to convey female psychology, constructed her narrative not chronologically, but cyclically and retrospectively. Thus Oates's version emphasizes the spiritual rebirth of the heroine, not the hero.

Keywords: Russian classics, intertextual dialogue, feminization of the literary text, US literature of the 20th century

For citation: Butenina, E.M. (2025), "Provincial town versus capital city. A dialogue with Chekhov (Joyce Carol Oates' 'The lady with the pet dog')", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 140–148, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-140-148

Рассказ Джойс Кэрол Оутс «Дама с собачкой» (1972) – современная версия чеховского шедевра, рассказанная с женской точки зрения. Напомним, что в чеховском рассказе героиня, Анна Сергеевна, приезжает в Ялту из провинциального города С., за которым, возможно, скрывается Серпухов (где сейчас установлена скульптурная композиция «Дама с собачкой», а напротив нее размещен памятник Чехову), а Гуров – из Москвы. Оутс сохраняет не только название претекста, его основной сюжет и имя героини, но также

воссоздает чеховские топосы по-американски: ее герои встречаются на курортном острове Нантакет (штат Массачусетс), женщина живет в безымянном городе в Огайо, а мужчина – в Нью-Йорке. В статье сопоставляются эти литературно-географические аналоги и делаются выводы об их роли в русско-американском интертекстуальном диалоге (подробнее о других англоязычных интерпретациях рассказа «Дама с собачкой» см. [Бутенина 2015]).

Как и Чехов, Оутс родилась и выросла в небольшом провинциальном городе: в ее случае это Локпорт, расположенный в северной части штата Нью-Йорк. Возможно, этот факт биографии сыграл определенную роль в формировании художественной идентичности писательницы: в интервью 2021 г. для читателей Библиотеки иностранной литературы она отметила, что рассказы Чехова оказали самое большое влияние на ее творчество, поскольку, на ее взгляд, его герои более естественные, простые люди, чем исключительные личности в романах Достоевского¹.

Тема влияния русской классики на прозу Джойс Кэрол Оутс практически не отражена в российском литературоведении. Так, Я.Н. Засурский упоминает о своей встрече с писательницей в 1977–1978 гг., ее интересом к гротеску, в этой связи к Гоголю и в целом к сверхъестественному в литературе²; Е.С. Михалева лишь отмечает значение для Оутс прозы Гоголя и Достоевского, но не углубляется в анализ ее текстов [Михалева 2023]; Е.В. Никольский несколько неожиданно сопоставляет мотив отчего дома в романе «Сергей Горбатов» (1881), первой части эпопеи Всеволода Соловьева «Хроника четырех поколений» и в романе Оутс «Сага о Бельфлерах» (*Bellefleur*, 1980) [Никольский 2012]. Таким образом, значимость Чехова для творчества Оутс не становилась темой отдельного внимания исследователей, тогда как она, безусловно, его заслуживает.

В «чеховском» рассказе Оутс выразительны черты феминизации: он написан от третьего лица, но с точки зрения героини, а для передачи женской психологии повествование строится не хронологически, а циклически и ретроспективно. Рассказ состоит из трех частей и начинается с кульминации: герой неожиданно приезжает в город, где живет героиня, и они встречаются в концертном зале. Вторая часть рассказывает о расставании и снова воспроизводит

¹ Артемова А. Встреча с Джойс Кэрол Оутс в «Иностранке». 23 дек. 2021. URL: <https://libfl.ru/ru/news/vstrecha-s-dzhoys-kerol-outs-v-inostranke> (дата обращения 25.10.2024).

² Засурский Я.Н. Н.В. Гоголь и литература США // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 4.

кульминационную встречу, и еще раз эта встреча упоминается в третьей части, где за ней следует описание знакомства и возобновления отношений. Сложная композиция отражает смятение героини, а трижды описанная встреча после разрыва отражает женскую особенность многократно переживать сильные эмоциональные впечатления.

Выбирая штат Огайо в качестве места жительства своей героини, Оутс косвенно напоминает читателю о классическом сборнике Шервуда Андерсона «Уайнсбург, Огайо» (1919). Как заметил Б.А. Гиленсон, «Андерсон развенчивал миф о милой и добропорядочной провинциальной жизни, его герои страдали не от материальной нужды, а от душевной неустроенности, внутреннего дискомфорта, а главное, неопределимого одиночества»³. Символично, что один из рассказов этого сборника Андерсона называется «Одиночество».

Из такого тесного мирка героиня Оутс выбирается к морю, преодолевая расстояние более чем в тысячу километров и совершая при этом еще и переход из одного культурно-географического региона США в другой: со Среднего Запада на Северо-Восток. Нантакет находится всего в пятидесяти километрах к югу от полуострова Кейп-Код, который любил изображать Эдвард Хоппер. Поэтому побережье в солнечный день, когда произошла встреча героев, возможно, выглядело, как залив Кейп-Код на одноименном пейзаже 1965 г., а они сами – как семейная пара с колли на картине «Вечер на Кейп-Код», созданной в 1939 г.

Итак, однажды утром Анна встречает мужчину с мальчиком и собакой, золотистым ретривером. На следующее утро она видит их снова, и на этот раз новый знакомый принес блокнот и после нескольких приветственных фраз предложил Анне нарисовать ее портрет. Она позирует, сидя на песке, а дружелюбный пес приставляется рядом с ней. Затем мужчина предлагает женщине выбрать понравившийся рисунок, и она выбирает тот, где собака забралась к ней на колени, а она сама «сидит очень прямо, глаза и брови четко очерчены, губы по-девичьи сжаты». «Дама с собачкой», – комментирует ее выбор мужчина⁴.

В Нантакете Анна остановилась в доме родителей, однако на вопрос героя, откуда она родом, отвечает: «Из Огайо. Мой муж жи-

³ Гиленсон Б.А. Андерсон Шервуд // Зарубежные писатели: Библиографический словарь: В 2 ч. / ред. Н.П. Михальская. М.: Просвещение, 1997. С. 22.

⁴ Oates J.C. The lady with the pet dog // The Bedford introduction to literature / 3d ed. by M. Meyer. Boston: Bedford Books of St. Martin's Press, 1993. P. 170.

вет в Огайо», словно она растворена в браке, и место рождения потеряло свое значение (чеховская Анна, напротив, сообщает Гурову, что выросла в Петербурге и в С. живет «уже два года», коротким наречием невольно подчеркивая длительность этого срока в глуши)⁵. По пути домой героиня Оутс навещает сестру в Олбани, городе, который, хотя и является столицей штата Нью-Йорк, воплощает провинциализм, что отражено в пренебрежительном прозвище *Smallbany* и выражении “*Smallbany mentality*”, характеризующем ограниченность мировидения его жителей. Это промежуточная остановка Анны по маршруту от моря, солнца и ярких впечатлений в жизни назад в серую провинцию. Поэтому перед началом своего курортного романа она довольно холодно решается на «акт адюльтера», воспринимая его как некое «достижение, которое она привезет с собой в Огайо и в свой брак»⁶.

Героиня возвращается домой, в некий безымянный город, словно весь штат Огайо – безликий монолит. В рассказе упоминается концертный зал DeRoy Symphony Hall, но, видимо, это вымышленное название, поскольку поиск в сети Интернет предлагает лишь DeRoy Hall и Helen L. DeRoy Auditorium, и оба объекта находятся в Дейтройте, штат Мичиган, граничащий с Огайо. Однако город в рассказе Оутс достаточно большой: когда начинается роман героев, они каждый раз встречаются в разных гостиницах, и Анна отмечает их многочисленные услуги, лифты и номера. Напомним, что чеховская Анна приезжала к Гурову в Москву, поскольку в маленьком С. их встречи не могли бы оставаться незамеченными. Так, провинциальность, акцентированная Чеховым в повторении эпитета «серый» при описании городка С. («серое солдатское сукно» на полу «лучшего номера», где остановился Гуров, «дешевое серое, словно больничное» одеяло на его кровати и «серый, длинный забор с гвоздями» напротив дома Анны Сергеевны), может не зависеть от размеров города и даже его официального статуса.

Герой Оутс, оставшийся безымянным, – столичный житель, как и чеховский Гуров. Писательница упоминает его большой дом на Лонг-Айленде, острове, входящем в состав Нью-Йорка. Как известно, Нью-Йорк – культурная столица США, во всяком случае, на восточном побережье. Поэтому ньюйоркцы высокомерны даже по отношению к жителям пригородов, что отражено, например, в идиоме *bridge and tunnel people* – презренные обитатели «провинции», которым необходимо пересечь мосты и туннели, чтобы по-

⁵ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 10. М.: Наука, 1977. С. 126.

⁶ Oates J.C. Op. cit. P. 171.

пасть на Манхэттен (как замечает автор «Нью-Йорк таймс»: *I was bridge-and-tunnel – the lowest of the low – and everyone knew it, from the second I crawled out of the subway, to the moment I ran back there to try to get home by 5 a.m.* [Musto 2015]). А жители предместий даже страдают от «пригородной болезни»⁷, осознавая безликость места своего проживания. Интересно, что, в отличие от Гурова, герой Оутс приезжает к возлюбленной в провинцию, где чеховские «реинкарнации» по-американски постепенно осознают значимость их встречи и где им предстоит пережить душевное перерождение.

Оутс намечает преображение своей героини еще при описании ее портрета, сделанного героем. При этом писательница полемизирует с Чеховым: если Гурову юная «угловатость» Анны Сергеевны поначалу казалась жалкой⁸, то героя Оутс явно привлекло что-то девичье в Анне, и она сама зачарована своим портретом, поэтому на первом свидании пытается «придать лицу выражение, которое увидела на этом рисунке углем». Потом, в «час, когда все решается», она пугается, что незнакомец перестанет видеть в ней даму с собачкой, ощущает, как «красота стекает с лица, глаза тускнеют», и ей лучше остаться одной⁹. Героиня Оутс словно помнит, каким безжалостным может быть мужское видение «падшей женщины», и ей хочется избежать взгляда, которым Гуров смотрел на Анну Сергеевну: «У нее опустились, завяли черты, и по сторонам лица печально висели длинные волосы, она задумалась в унылой позе, точно грешница на старинной картине»¹⁰.

Взятая американской Анной пауза определила ее сильную позицию в отношениях с современным героем. Когда наступает момент первого расставания, ей кажется, что она освободилась от возлюбленного, «скоро покинет его, и за несколько дней он станет прошлым, безличным прошлым...»¹¹. В концертном зале, куда герой неожиданно приезжает, чтобы увидеть ее, она останавливает его приближение качанием головы. Но дома, снова взглянув на портрет «дамы с собачкой», она решает пойти к нему на свидание в гостиницу.

Итак, в версии Оутс именно Анне предстоит преображение, произошедшее с Гуровым. Из рассудочной особы, равнодушной

⁷ Scott A.O. Review: In 'The Land of Steady Habits,' Suburban Malaise, With a Twist". Sept. 13, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/13/movies/the-land-of-steady-habits-review.html> (дата обращения 04.03.2024).

⁸ Чехов А.П. Указ. соч. С. 130.

⁹ Oates J.C. Op. cit. P. 171.

¹⁰ Чехов А.П. Указ. соч. С. 132.

¹¹ Oates J.C. Op. cit. P. 165.

к мужу, в котором, в отличие от Анны Сергеевны, у нее нет причин видеть лакея, она становится женщиной, способной на настоящее чувство. Как и Гуров, американская Анна переживает озарение о своей любви, глядя в зеркало. Но, в отличие от чеховского героя, она смотрит не на себя, а на своего возлюбленного и понимает, что он и есть ее настоящий муж, ее судьба. Тогда лицо ее озаряется таким светом, что он изумленно спрашивает: «Чему ты так рада? Что случилось?.. Как ты можешь выглядеть такой счастливой? У нас нет на это права. Это потому...?», и она отвечает ему «Да»¹².

Описывая состояние своей героини в финальной сцене рассказа, Оутс упоминает ее мысль о том, что она вела себя правильно, инстинктивно. В.Я. Звиняцковский обоснованно определяет эту деталь, как и несколько нерешительных попыток самоубийства героини Оутс, «третьей Анны», полемикой писательницы с Толстым [Zviniatskovsky 1997, p. 134]. Исследователь напоминает дневниковую запись Толстого о «Даме с собачкой»: «Люди, не выработавшие в себе ясного мирозерцания, разделяющего добро и зло <...> почти животные»¹³. Оутс утверждает право женщины на счастье, откликаясь на чеховское слово, поэтому распространенное феминистское прочтение ее рассказа как «замысла против Чехова» [Brennan 1985; Smith 1973] противоречит и интервью писательницы, и ее тексту.

В противопоставлении безликой провинции и места судьбоносной встречи героев в рассказах Чехова и Оутс важна удаленность от моря и близость к нему. В тексте Чехова немаловажную роль также играет Москва, где развивается роман Анны Сергеевны и Гурова, тогда как в тексте Оутс Нью-Йорк лишь упоминается, придавая столичный ореол герою. Сближает рассказы большое расстояние, преодоленное героинями по дороге к морю и символизирующее путь их эмоционального преображения. При этом Оутс лишь упоминает море, но не описывает его, возможно, надеясь, что ее читатели вспомнят слова Чехова: «успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки – моря, гор, облаков, широкого неба, Гуров думал о том, как, в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве»¹⁴.

¹² Oates J.C. Op. cit. P. 175.

¹³ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 54: Дневники, записные книжки и отдельные записки, 1900–1903. М.: Гос. изд-во, 1935. С. 9.

¹⁴ Чехов А.П. Указ. соч. С. 140.

Литература

- Бутенина 2015 – *Бутенина Е.М.* Три американские вариации «Дамы с собачкой» // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 100–104.
- Михалева 2023 – *Михалева Е.С.* Влияние русской литературы на творчество Джойс Кэрол Оутс // Англоязычная литература в контексте англо-русских культурных связей: Материалы Региональной научно-практической конференции «II Колесниковские чтения». Москва, 6 декабря 2022 г. М.: Гос. ун-т просвещения, 2023. С. 62–67.
- Никольский 2012 – *Никольский Е.В.* Семантическая роль мотива отчего дома в романах – семейных хрониках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 «Филология и искусствоведение». 2012. № 1. С. 53–56.
- Brennan 1985 – *Brennan M.C.* Plotting against Chekhov. Joyce Carol Oates and “The Lady with the Dog” // Notes on Modern American Literature. 1985. No. 9. P. 13–20.
- Musto 2015 – *Musto M.* Are Manhattanites becoming Brooklyn’s bridge-and-tunnel crowd? 2015. March 4. URL: <https://www.nytimes.com/2015/03/05/style/are-manhattanites-becoming-brooklyns-bridge-and-tunnel-crowd.html> (дата обращения 25.10.2024).
- Smith 1973 – *Smith V.L.* Anton Chekhov and the *Lady with the Dog*. L.: Oxford University Press, 1973. 249 p.
- Zviniatskovsky 1997 – *Zviniatskovsky V.* Two ladies with two dogs and two gentlemen (Joyce Carol Oates and Chekhov) // Chekhov then and now. The reception of Chekhov in world culture / ed. by J. Douglas Clayton. N.Y.: Peter Lang, 1997. P. 125–136.

References

- Butenina, E.M. (2015), “Three American variations of ‘Lady with the pet dog’”, *The Humanities and Social Studies in the Far East*, vol. 45, no. 1, pp. 100–104.
- Brennan, M.C. (1985) Plotting against Chekhov: Joyce Carol Oates and ‘The Lady with the Dog’, *Notes on Modern American Literature*, no. 9, pp. 13–20.
- Mikhaleva, E.S. (2023), “Russian literature’s influence on Joyce Carol Oates”, in *Angloязыchnaya literatura v kontekste anglo-russkikh kul’turnykh svyazei: Materialy Regional’noi nauchno-prakticheskoi konferentsii ‘II Kolesnikovskie chteniya’*. Moskva, 6 dekabrya 2022 [English literature in English-Russian literary ties. Proceedings of the Regional Conference. Moscow, 6 Dec. 2022]. Moscow, Russia, pp. 62–67.
- Musto, M. (2015), *Are Manhattanites becoming Brooklyn’s bridge-and-tunnel crowd?* March 4, available at: <https://www.nytimes.com/2015/03/05/style/are-manhattanites-becoming-brooklyns-bridge-and-tunnel-crowd.html> (Accessed 25 Oct. 2024).

- Nikolskii, E.V. (2012), "The semantic role of parental home in family sagas", *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, no. 1, pp. 53–56.
- Smith, V.L. (1973), *Anton Chekhov and the Lady with the Dog*, Oxford University Press, London, UK.
- Zviniatskovsky, V. (1997), "Two ladies with two dogs and two gentlemen (Joyce Carol Oates and Chekhov)", in Douglas Clayton, J., ed., *Chekhov then and now. The reception of Chekhov in world culture*, Peter Lang, New York, USA, pp. 125–136.

Информация об авторе

Евгения М. Бутенина, доктор филологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия; 690922, Владивосток, Россия, о. Русский, п. Аякс, д. 10; butenina.em@dvfu.ru

Information about the author

Evgenia M. Butenina, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; 10, Ayaks, Russkii Island, Vladivostok, Russia, 690922, butenina.em@dvfu.ru